

Gudok. Gudok (Saint Petersburg, Russia : 1906)

Call Number: 2006 Folio S50

Creator: Nikitin, V. Abaza, Vladimir

Date: 1906

Publisher: Vladimir Abaza

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 8 p.

ill.

30 x 36 cm.

Volume/Enumeration: g.izd.1:no.5(1906:mart)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

№ 5.

Мартъ 1906 г.

Цѣна 15 коп.

ГУДОК

Годъ изданія I.

Редакторъ—издатель ВЛАДИМИРЪ АБАЗА.

С.Петербургъ, Пушкинская 20. Телефонъ № 676.

Годъ изданія I.

p. [1]

Чужестранцу.

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ царствуютъ туманы,
Гдѣ лѣтомъ холодно, гдѣ дождь зимой идетъ,
Гдѣ вслѣдъ за знойнымъ днемъ бушуютъ ураганы
И туча темная свинцовый градъ несетъ?

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ полны всѣ темницы,
Гдѣ всюду слышится угрюмый звонъ цѣпей,
И гдѣ на площадяхъ и улицахъ столицы
Голодныхъ много старцевъ, женщинъ и дѣтей?

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ грозно свищутъ нули,
Сверкаютъ лезвія отточенныхъ мечей,
Гдѣ вѣчно движутся съ нагайками патрули
И стонетъ весь народъ подъ тяжестью бичей?

Ты знаешь ли тотъ край гдѣ крови льется море,
И гдѣ на брата злобно брать возсталъ родной,
Гдѣ бѣдный человѣкъ конца не видитъ горю
И борется всю жизнь съ тяжелою нуждой?

Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ часто слышны стоны
Гдѣ день и ночь кипитъ упорная борьба,
Гдѣ нѣтъ убѣжища подъ сѣнію закона
Для жалкаго, судьбой забитаго раба?..

Ты знаешь ли ты тотъ край, печальный и унылый
Гдѣ всѣ живущіе должны всегда страдать?—
О, если нѣтъ, мой другъ, собери всѣ силы
Чтобъ никогда его не могъ бы ты узнать!..

Чего же намъ больше желать?...

(аллободивные куплеты).

Проходить какъ будто волнения
Въ предѣлахъ Россійской земли,
Вѣдь Дума сулитъ, безъ сомнѣнья,
Отрадные, свѣтлые дни...
Далутъ намъ свободу собраний...
Въ союзы позволять вступать,
Окончатся годы страданій:
Чего же намъ больше желать?

Начнутся ужъ выборы скоро,
И тѣмъ агитацій идетъ,
И вѣрно безъ всякаго спора
Конечъ треволнениямъ придетъ...
Сослові отъ всѣхъ депутатамъ...
Дозволено тамъ засѣдать,
Раздѣлять по разнымъ палатамъ...
Чего же намъ больше желать?

Работать всѣ стали заводы,
Зовутъ вновь рабочихъ гудокъ,
Не ждутъ они больше свободы
И помнятъ полезный урокъ.
Желѣзная наша дорога
Не станетъ уже бастовать,
Всѣ были наказаны строго,
Чего же намъ больше желать?

Умолкли свесевъ погромы,
Не вѣзятъ вездѣ казаки,
Не слышно ружейнаго грома,
Бездѣйствовать стали штыки.
Вернулись въ столицу отряды
Что посланы были карать.
Всѣ ихъ возвращенію рады,
Чего же намъ больше желать?

Надѣвши свои эпюлеты,
Теперь въ самомъ вышемъ круту

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Записка о мученической кончинѣ Императора Петра III.

(по дневнику Екклеріимъ II, соч. А. Герцена, замѣткамъ графини Дашковой и Галицкаго).

...Войска Екатерины спокойно, безъ сопротивленія заняли Петергофъ. Орловъ былъ посланъ на развѣдки. Голштинцы, окружавшіе Императора въ Ораниенбаумѣ, были вполнѣ ему преданны и готовы умереть за него, но онъ приказалъ имъ не оказывать никакого сопротивленія и не защищаться вовсе. Сначала онъ хотѣлъ было бѣжать и велѣлъ приготовить себѣ лошадей, но, затѣмъ въ концѣ концовъ, сѣлъ на нее, а въ коляску и вмѣстѣ съ Воронцовою и Гудовичемъ, печальный, поѣхалъ къ женѣ. Его провели въ дальнюю комнату дворца. Воронцову и Гудовича, который и тутъ велъ себя съ необыкновеннымъ благородствомъ, немедленно арестовали. Петра повели въ Ропшу подъ конвоемъ

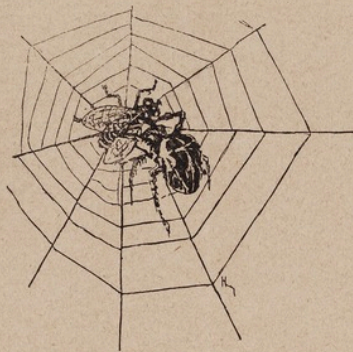
Алексѣя Орлова, Пассека. Барятинскаго и Баскакова, гдѣ и помѣстили въ собственномъ его Ропшинскомъ дворцѣ. Онъ послалъ рядъ писемъ Екатеринѣ:—въ одномъ говорилъ о своемъ отреченіи, въ другомъ о лицахъ, которыхъ онъ желалъ-бы оставить при себѣ; исчислялъ все, что ему нужно для житья, просилъ прислать скрипку, библію и различныя книги; молилъ вернуть ему Воронцову и не разлучать съ ней, просилъ оставить ему его вѣрнаго слугу-негра Нарциса, отдать его любимую собаку, но во всемъ этомъ—ему было отказано...

Злодѣйское убіеніе Петра было совершено 5-го Іюля 1762 года Алексѣемъ Орловымъ, княземъ Барятинскимъ, барономъ Энгельгардомъ и др. Детали Ропшинскаго дѣла до сихъ поръ не вполнѣ еще выяснены. Княгиня Дашкова, принимавшая, какъ извѣстно, большое активное участіе въ переворотѣ, неоднократно выражалась, что это дѣло рукъ Алексѣя Орлова. Встрѣтивъ его первый разъ послѣ кончины Императора въ пріемныхъ залахъ дворца, она громко, при всѣхъ, сказала, что «конечно Орловъ пощадитъ ее своимъ знакомствомъ»... и дѣйствительно слишкомъ 25 лѣтъ они не кланялись и не говорили другъ съ другомъ. У Императрицы Екатерины береглось въ особой шкапѣ, вмѣстѣ съ другими важными, секретными до-

Танцуют лихих корнеты,
Что смерть наносили врагу;
Во всем соблюдая приличье,
Стараются дамъ занимать
Разскажомъ о новомъ отличьи...
Чего же намъ больше желать?

Банкира недавно встрѣчали,
Что часто займы намъ ссужалъ,
И снова ему предлагали,
Чтобъ денегъ побольше намъ далъ.
Уѣхалъ теперь онъ обратно,
Но скоро... вернется опять,
Кредитъ намъ устроить... понятно,
Чего же намъ больше желать?

Журналовъ выходитъ такъ много,
Со всѣхъ появляясь сторонъ,
Что видно совсѣмъ не такъ строго
Караеъ печати законъ...
Редакторовъ если-жъ по многу
Въ тюрьму стало вдругъ попадать,
Они жъ виноваты, ей Богу,
Чего же намъ больше желать?

Москва, Москва....

СТАРИННАЯ РУССКАЯ ПѢСНЯ.

(новое, добавочное куплетъ).

Твой банкъ кредитный обездѣнъ,
Ужели то, Москва, не сонъ?
Народъ нашъ русскій своеволѣнъ,
И ухитрился взять милльонъ.

Первопрестольная столица,
Охрана что-жъ твоя спала?
Знать, адмиральская десница
Тебя отъ горя не спасла.
Ах, ахъ, ахъ! Москва, Москва.

Золотая голова
Ахъ, Москва, Москва, Москва
Бѣлокаменная!...

Въ тотъ банкъ, увы, пришли эсъ-эры,
И стража вмигъ съ ума сошла:
У нихъ вѣдь были револьверы,
Въ петличкахъ бомбы безъ числа...

Всѣ полицейскіе смутились,
Директоръ въ обморокъ упалъ,
А всѣ конторщики молились,
Чтобъ ихъ часть смерти миновалъ.
Ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова.

Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

Хоть дѣло было съ непривычки,
Но помогать нѣтъ видно Богъ,
Пустили смѣло въ ходъ отмычки,
И деньги взяли безъ тревогъ.

По кучкамъ всѣ ихъ разобрали,
Не мало было тамъ труда.

кументами, письмо Орлова къ ней, писанное имъ тотчасъ послѣ убійства. Письмо это носящее явные слѣды внутренняго безпокойства, душевной тревоги и страха, было написано приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ. — «Матушка Императрица, какъ тебѣ сказать, что мы надѣлали, такая случилась бѣда: — заѣхали мы къ твоему супругу и выпили съ нимъ вина, ты знаешь каковъ онъ бываетъ во хмѣлю; слово за слово онъ насъ такъ разобидѣлъ, что дѣло дошло до драки, глядимъ онъ упалъ мертвый. Что дѣлать, возьми наши головы, если хочешь или милосердая матушка подумай что дѣла не воротить и отпусти нашу вину»....

По свидѣтельству Гельбига Орловъ первый набросился на отравленнаго передъ этимъ Петра, но когда тотъ сталъ умолять его и сопротивляться, то Орловъ не выдержалъ и убѣжалъ на террасу; тогда набросились остальные злодѣи и начали душить свою жертву подушками, завязалась ужасная борьба, во время которой князь Барятинскій схватилъ салфетку, сдѣлалъ изъ нея петлю и набросилъ на шею Петра, нѣсколько

человѣкъ при этомъ ухватили его за ноги и руки, чѣмъ и дали возможность барону Энгельгарду затянуть зловѣщую петлю....

Курьеръ, который въ качествѣ пассивнаго зрителя, присутствовалъ при этой душераздирающей сценѣ, увѣрялъ, что онъ никогда въ жизни не слыхалъ подобнаго ужаснаго крика и стога.

Два рядовыхъ, помогавшихъ въ этомъ дѣлѣ и не отличавшихся сдержанностью въ словахъ, были произведены въ офицеры, посланы въ провинцію и тамъ тихо и смирно умерщвлены.

Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, это ужасное дѣло тайной не осталось — французскій дипломатъ Бретейль немедленно послѣ задушенія Петра послалъ своему правительству депешу начинавшуюся словами: — «внукъ Петра I свернуть съ трона и умерщвленъ»....

Похороны Петра были очень скромныя. Екатерина отсутствовала.

Петръ умеръ не будучи коронованъ. Тридцать четыре года спустя послѣ его смерти Императоръ Павелъ I велѣлъ открыть гробъ и короновать торжественнѣйшимъ образомъ его бездыханное тѣло.

Петра III не стало, но имя его играло долгое время немаловажную роль въ русской исторіи. Не болѣе и не менѣе семи Лже-Петровъ появлялось на политическомъ горизонтѣ и одинъ блисталъ ярче другого. Самымъ выдающимся изъ нихъ былъ, какъ извѣстно, Емелька Пугачевъ, доставившій въ свое время, не мало хлопотъ Екатеринѣ II....

И даже всё их подсчитали,
Не торопясь никуда.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

Затѣмъ задавши такъ трезвону,
Домой степенно всё ушли,
Не потерявъ себѣ урону
И всю добычу унесли.

Теперь полиция вся рыщетъ
Почти миллиончикъ взять вѣдь былъ
Она усердно денегъ ищетъ,
Но слѣдъ эсъ-эровъ ужъ простылъ.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

Хоть не свершилась тамъ растрата,
Но безъ кредитокъ сталъ Кредитъ,
Акціонеровъ ждетъ расплата,
И дивидендъ крахъ грозитъ.

А адмиралъ нашъ сухопутный
Вмигъ укрѣплять велѣлъ свой домъ
Боясь, что тамъ съ толпой безпутной
Эс-эры учинятъ погромъ...
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!

И житель древней той столицы
Ужъ не идетъ въ бѣнку по дѣламъ,
Мерещатся воронъ все лица
Средь посѣтителей властямъ...

Вѣдь тамъ царить теперь „охрана“
По подозрѣнью можно взять,
Какъ безсловеснаго барана,
И онъ обязанъ все молчать.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

СТАРЫЯ НОВОСТИ,

(Изъ архива „ГУДКА“.)

М. В. Д.

Московского губернатора по губернскому
присутствію.

сентября 1 ява, 1894 года.

№ 27.

Конфиденціально.

гг. Земскимъ начальникамъ Московской губерніи.

...Къ моему удивленію, мнѣ пришлось убѣдиться
что нѣкоторые изъ г. г. земскихъ начальниковъ при-
знають допустимыми и дѣйствительно допускаютъ въ
сношеніяхъ съ подчиненными должностными лицами
крестьянскаго управленія и вообще съ сельскими
населеніемъ рукопожатіе при привѣтствіи, совмѣстные
обѣды и чаепітія, разговоръ сидя и пр.

.....Предполагая, что указываемое мною явленіе
происходитъ лишь отъ кореннаго непониманія нѣко-
торыми г. г. земскими начальниками характера своихъ
обязанностей, я предварительно принятія какихъ либо
мѣропріятій къ устраненію этого непорядка, считаю
долгомъ преподать означеннымъ г. г. земскимъ началь-
никамъ настоящее разъясненіе, вполнѣ надѣясь, что
этимъ весь вопросъ будетъ исчерпанъ. Но еслибы,
за симъ кто либо изъ г. г. земскихъ начальниковъ
счелъ невозможнымъ для себя отказаться отъ уста-
новившихся фамиліарныхъ отношеній, я вынужденъ
буду совѣтовать этимъ лицамъ искать себѣ иной
дѣятельности, которая не налагала бы на нихъ та-

кихъ обязательствъ, по отношенію къ частной жизни
какъ служба земскаго Начальника“

Подписалъ: Губернаторъ Булыгинъ.

Скрѣпилъ: Секретарь Рачинскій.

Вѣрно: Рачинскій.

Въ 92 году для провѣрки береговой обороны
Кронштадта и Петербурга была сдѣлана тревога, по
которой всѣ наличные миноносцы въ числѣ 60-ти
должны были идти изъ Петербурга въ Кронштадтъ...

...Выйти они вышли, но до Кронштадта изъ нихъ
дошло только 20; остальные 40 миноносцевъ, за раз-
личными аваріями, туда не попали...

Въ 96 году 78 петербургскихъ литераторовъ
различныхъ направленій подали петицію, въ которой
ходатайствовали о смягченіи цензурныхъ условій...

Докладывалъ дѣло Министръ юстиціи Муравьевъ-
Онъ сказалъ:—что петиція, по меньшей мѣрѣ, заслу-
живаетъ одного—быть оставленной безъ уваженія,
такъ какъ подписавшіе 78 литераторовъ, не составляя
какого либо правительствомъ дозволеннаго общества
дѣйствовали въ данномъ случаѣ... скопомъ, что по за-
кону это есть дѣяніе преступное, что по существу
ни одна профессія въ Россіи не ограждена столькими
законами, какъ литературная и что если и приме-
няются административныя распоряженія то въ особо
исключительныхъ случаяхъ и лишь по отношенію къ
лицамъ завѣдомо не благонадежнымъ, каковыми слѣ-
дуетъ признать и подписавшихъ петицію...

....Въ результатъ петиція была оставлена безъ
уваженія о чемъ околоточный приходилъ и сообщилъ
академику Бильбассу, подававшему означенную пе-
тицію отъ имени 78 литераторовъ...

(Продолженіе въ слѣд. №№)

* * *

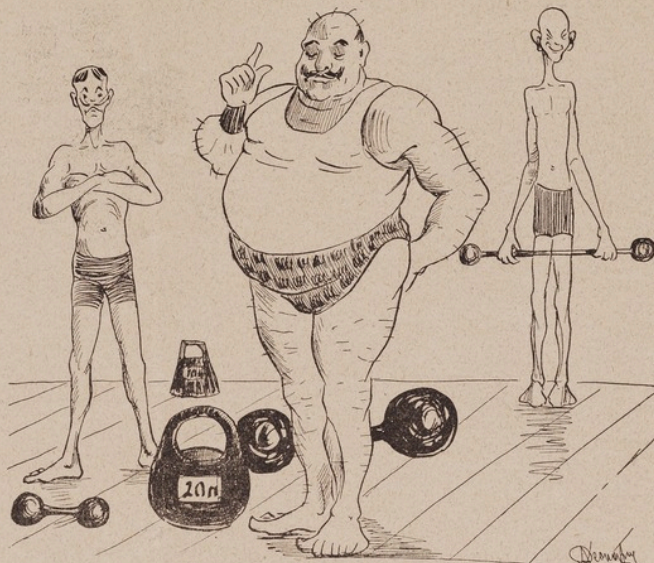
Въ альбомъ одному генералу.

Терпѣе, терпѣе и терпѣе
Стремился въ Питеръ нашъ герой,
Себя прославившій терпѣемъ,
Хоть волновался онъ порой
Предъ предстоящимъ объясненьемъ.
Но объясняться не пришлось
Ему съ правящими кругами,
И... спѣшно ѣхать довелось
Въ свое иждѣе съ...образами...

...КРОВАВЫЙ СЛѢДЪ.

...ДОМАШНІЯ УПРАЖНЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ ПАРТІИ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА.

ПАПА и СЫНЪ.

(Историческій разсказъ изъ сноснѣнаго времени.)

Ихъ было два: отецъ и сынъ,
Газеты оба издавали;
Былъ консерваторомъ одинъ,
Другого «краснымъ» почитали.

Бсгать чрезъ мѣру сталъ старикъ,
За то, что былъ съ властями друженъ.
Держа на привязи языкъ
О тѣхъ, кто могъ ему быть нуженъ.

При страшномъ словѣ:—„либераль“
Онъ волновался не на шутку.

За то съ правительствомъ игралъ
Всегда въ одну и ту же дудку...

Про все порядки оттого—
Писать конечно не... правдиво,
И знаетъ публика давно,
Какъ все въ его газетѣ лживо,—

Но чтобъ „читателей“ привлечь,
Печатать сталъ охъ объявленія
Всѣхъ тѣхъ, жаждетъ кто завлечь
Въ интригу ради... приключенья...

Сынъ на отца былъ не похожъ—
Смущался онъ людей бѣлою.

И не способенъ былъ за грошъ
Такъ торговать своей душою...

Его газеты на столбахъ.—
Читали, полны состраданья,
Мы о несчастныхъ тѣхъ краяхъ,
Гдѣ столько гори и страданья...

Стоялъ онъ твердо за народъ,
Что погибаетъ ввиду даромъ,
И громко требуя „свободы“
Онъ велъ борьбу съ режимомъ старымъ..

И вотъ онъ въ крѣпость заключенъ
„Либерализмъ тому—причина“
Отецъ же видно „не сраженъ“,
Что долго не увидитъ сына...

Ему бь возможно хлопотать,
Предъ властью имущими друзьями,

Безспорно могъ вѣдь, оказать
Поддержку, помощь—между нами...

Но разсудилъ онъ: —не сподручно
Мнѣ конкурента вызволять...
Пусть сидитъ, пусть ему... скучно
Пусть умретъ —мнѣ... наплевать..!

Вотъ если годъ спустя вернется
Въ чахоткѣ сынъ мой изъ тюрьмы—
(Вѣдь „одиночная“ не шутка,
Прекрасно знаемъ это мы...)

Тогда вотъ мы и „нарисуемъ“
Въ своей „газетинѣ“ о томъ: —
Что „дескать“ былъ сынъ... да „весь вышелъ“
И... „вѣчну память“ пропоемъ...

1. ШЛУГЛЕЙТЪ. ОБЫСКЪ. (Выставка оригинала воспрещена!)

Грустно намъ сводить итоги
Послѣ горестной войны:
Изъ Манджури вѣдь ноги
Нами чуть унесены.
Надо просто изумляться,
Какъ дѣла тамъ всѣ велись:
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

Въ осень этого же года
Вѣсть отрадная пришла:
Объщалась намъ свобода,
И реформы безъ числа.
Стали всѣ тутъ восхищаться;
Грезы свѣтлыя неслись...
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

Голодовка посѣтила
Нашихъ бѣдныхъ земляковъ,
И запасовъ не хватило
Накормить всѣхъ бѣдняковъ.
Тутъ пришлось поражаться:—
Какъ всѣ къ нимъ отозвались,
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

—0—

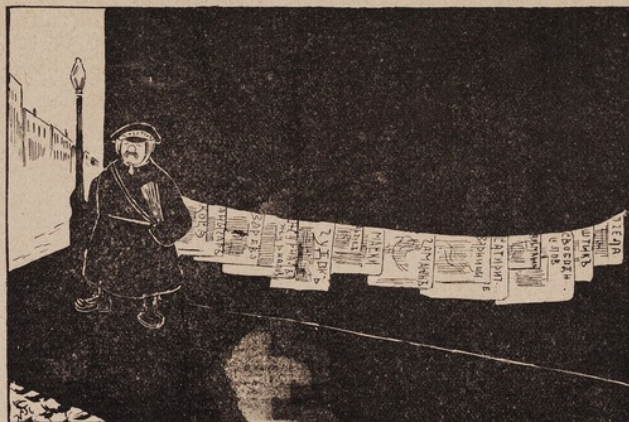
Государственная Дума,
Государственный Совѣтъ
Возбуждаютъ много шума,
Объщаютъ рай и свѣтъ.
Надо только удивляться,
Какъ всѣ ими увлеклись...
Можно было бы смѣяться,
Еслибъ слезы не лились...

Съ сегодншнего утра приняты чрезвычайными мѣрами охраны генералъ-губернаторскаго дома. Вокругъ всего дома беспрѣстно дежурятъ отряды солдатъ и городовыхъ, вооруженныхъ ружьями. Улица предъ генералъ-губернаторскимъ домомъ заставлена скаканими. Ни проходить, ни проезжать мимо генералъ-губернаторскаго дома не разрешается. Сегодня съ утра по фасаду дома работаютъ специальные монтеры, производящіе пѣтухъ съ электрическихъ звонковъ. Звонки производятъ къ каждому часу.

(„Пет. газета“ за 9 марта).

Охъ, видно сердце не спокойно
У побѣдителя Москвы:
Себя онъ велъ тамъ такъ достойно,
Такой сподобился молвы.—
Что принимаетъ спѣшно мѣры
Свою персону оградить,
Чтобъ не могли ему эсъ-эры
Какимъ, манеромъ досадить.
Напуганъ, видно, страшно кражей
И опасаясь разныхъ золь,
Онъ окружился всюду стражей
И къ ней звонки вездѣ провелъ.
Всѣхъ проезжающихъ заставилъ
Свой объѣзжать далеко домъ,
И разныхъ „козелъ“ понаставилъ,
Изъ осторожности кругомъ.
Отъ мести онъ толпы безпутной
Себя для родины спасалъ,
Хвала тебѣ, нашъ сухопутный,
Отваги полный, адмиралъ!

Торговля... произведенія печати въ С.-Петербургѣ.

Г У Д О К Ъ
еженедѣльно

Подписка впредь до особаго извѣщенія не принимается.

Цѣна отдѣльнаго № 15 к.

Редакторъ-Издатель Владиміръ Абаза.

Адресъ Пушкинская 20.

Телефонъ 676.

Типографія А. СМІЛЬГО, Екатерининскій кан. 10.

Beinecke
Library
2006
P410
550
135